

Андрей Иванович ТАМБОВЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0004-9418-7060

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел

bestcopat@mail.ru

Научная статья

УДК 351.745.7

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ДОКУМЕНТЫ ПРИКРЫТИЯ» В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, негласность, конспирация, документы прикрытия, легенда, легендирование, зашифровывание личности, зашифровывание ведомственной принадлежности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* При осуществлении оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) сотрудники оперативных подразделений и их конфиденнты вынуждены сохранять в тайне информацию о негласных силах, средствах и методах ОРД. С одной стороны, это обеспечивается соблюдением обязательных требований и запретов, называемых «режимом секретности». С другой стороны, негласность обеспечивается соблюдением конспирации – особых правил поведения участников ОРД. Одним из действенных средств конспирации являются документы, зашифровывающие личности должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД, а также личности граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. В профессиональной среде такие документы называются документами прикрытия. Являясь вспомогательным негласно-конспиративным средством, документы прикрытия крайне сжато регламентированы в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» и законах о специальных службах, что порождает коллизии в толковании сущности, содержания и видов рассматриваемого негласно-конспиративного инструментария. В рамках проводимого автором статьи исследования частной теории негласности в ОРД анализируются современные воззрения законодателя и правоведов на перечисленные аспекты. **Методы.** При проведении исследования применялись диалектический и формально-логический общенаучные методы, а также сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа нормативных правовых актов. Автором осуществлен сравнительный и содержательный анализ положений ряда федеральных законов, регламентирующих сферу ОРД, а также проанализированы научные воззрения современных исследователей теории ОРД на рассматриваемую проблематику. **Результаты.** В ходе исследования положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и законов о деятельности спецслужб автором статьи были выявлены противоречия норм, касающихся использования документов прикрытия. Констатируется недостаточность и неопределенность правовой регламентации видов документов прикрытия, целей и направлений их использования. Представлены собственные взгляды автора на пути и способы оптимизации нормативной правовой регламентации данного аспекта осуществления ОРД.

ВВЕДЕНИЕ

Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) на протяжении практически всей своей многовековой истории сопряжена с правомерным и социально обусловленным сокрытием ее многочисленных тайн, во-первых, от представителей противоборствующей стороны, занимающихся преступной деятельностью, и их прямых или косвенных пособников, а во-вторых, от представителей широкой общественности, способных своим праздным любопытством, проявляемым интересом и «ненужными» действиями раскрыть негласно-конспиративные силы, сред-

ства и методы ОРД и тем самым осложнить или вообще сорвать решение задач по борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка.

Ранее и сама ОРД, и в особенности различные аспекты обеспечения защиты ее секретов регламентировались исключительно «закрытыми» внутриведомственными нормативными правовыми актами. Однако вступление в силу закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», а затем сменившего его Федерально-го закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об опе-

Andrei I. TAMBOVTSEV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0004-9418-7060

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Internal Affairs Bodies
bestcopat@mail.ru

PROBLEMS AND FEATURES OF INTERPRETATION OF THE TERM «COVER DOCUMENTS» IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

KEYWORDS. Operational investigative activity, secrecy, conspiracy, cover documents, legend, legend-making, encryption of identity, encryption of departmental affiliation.

ANNOTATION. Introduction. When carrying out operational investigative activities (hereinafter referred to as OIA), employees of operational units and their confidants are forced to keep information about covert forces, means and methods of OIA secret. On the one hand, this is ensured by compliance with mandatory requirements and prohibitions, called the «secrecy regime». On the other hand, secrecy is ensured by observing conspiracy - special rules of conduct for OIA participants. One of the effective means of conspiracy are documents that encrypt the identities of officials, departmental affiliation of enterprises, institutions, organizations, units, premises and vehicles of bodies carrying out OIA, as well as the identities of citizens assisting them on a confidential basis. In the professional environment, such documents are called cover documents. Being an auxiliary covert-conspiratorial tool, cover documents are extremely sparingly regulated in the Federal Law «On Operational Investigative Activities» and laws on special services, which gives rise to collisions in the interpretation of the essence, content and types of the considered covert-conspiratorial toolkit. As part of the study of a private theory of secrecy in operational-investigative activities conducted by the author of the article, modern views of the legislator and legal scholars on the listed aspects are analyzed. **Methods.** The study used dialectical and formal-logical general scientific methods, as well as the comparative legal method and the method of content analysis of regulatory legal acts. The author carried out a comparative and substantive analysis of the provisions of a number of federal laws regulating the sphere of operational-investigative activities, and also analyzed the scientific views of modern researchers of the operational-investigative activities theory on the issue under consideration. **Results.** In the course of the study of the provisions of the Federal Law «On Operational Investigative Activities» and laws on the activities of special services, the author of the article identified contradictions in the norms regarding the use of cover documents. The insufficiency and uncertainty of legal regulation of types of cover documents, purposes and directions of their use are stated. The author's own views on the ways and means of optimizing the normative legal regulation of this aspect of the implementation of operational investigative activities are presented.

ративно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – закон о Государственной тайне) придало всему, что имеет отношение к ОРД, отчасти «открытый» легитимный характер. Впрочем, это обстоятельство и не устранило имевшихся правовых проблем, связанных с осуществлением ОРД, и не упразднило регламентацию ее организационно-тактических аспектов внутриведомственными наставлениями и инструкциями, имеющими ограниченное распространение.

В практике ОРД сокрытие ее тайн как прикладной процесс обеспечения необходимого уровня негласности реализуется двумя самостоятельными, но при этом активно взаимодействующими и дополняющими друг друга способами (методами) – соблюдением режима секретности и соблюдением конспирации, с чем безапелляционно соглашается абсолютное большинство исследователей [1, 2, 3, 4, 5]. При этом режим секретности определяется нормами вышеупомянутого закона о Государственной тайне, имплементированными в совершенно конкретные регламенты – перечни обязательных к исполнению должностными лицами соответствующих правоохранительных и не только субъектов (исполнителями или пользователями) требований, предписаний и запретов. Негласно-конспиративный же инструментарий, хотя и обеспечивает сохранение ведомственных и государственных тайн в процессе непосред-

ственного осуществления ОРД, предписанное законом о Государственной тайне, содержательно и функционально определяется совокупностью норм закона об ОРД и коррелирующими с ними положениями «смежных» нормативных правовых актов: Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке», Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», – регламентирующих деятельность соответствующих правоохранительных структур.

В то же время представляется непонятной и нелогичной позиция российского законодателя, который декларировал в законе об ОРД (п. 4 ст. 15) право на использование «документов прикрытия», тем самым распространяя его на всех без исключения субъектов ОРД, но при этом в отличие от «специальных» законов о ФСБ, о внешней разведке, о государственной охране, в аналогичные «специальные» законы, регламентирующие деятельность таможенных органов и Федеральной службы исполнения наказаний, указанное право не включил. Аналогичным пороком также «страдал» и закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции», регламентировавший ранее деятельность еще одного субъекта ОРД – органов налоговой полиции, утративший силу в 2003 году в виду упразднения самого этого субъекта. И хотя мы всецело солидарны с профессором В.А. Гусе-

вым во мнении о том, что дублирование норм в федеральных законах одинаковой юридической силы нецелесообразно [6, с. 55], в данном случае считаем, что законодателем должен быть все-таки реализован единый формат нормотворчества в рамках аналогичных по своей структуре и содержанию «специальных» законов.

Следует отметить, что полное сокрытие оперативно-разыскной информации (в самом широком понимании этого термина) зачастую представляется трудновыполнимой или вообще невыполнимой задачей в силу самых различных причин объективного и субъективного свойства. Поэтому наиболее действенным и рациональным представляется не сокрытие планов, фактов, обстоятельств и результатов применения (использования) оперативно-разыскных сил, средств и методов, а придание им иной, то есть не оперативно-разыскной и не правоохранительной «окраски» – видимости стороннего, не имеющего к ОРД никакого отношения явления. Этот процесс в профессиональной и юридической среде обозначается такими терминами, как «легендирование» и «зашифровка». К негласно-конспиративному инструментарию, способствующему решению данной вспомогательной задачи ОРД, ч. 4 ст. 15 закона об ОРД «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» относит, помимо прочего, «документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе».

В оперативно-разыскной среде такие документы называются документами прикрытия. Однако виды и особенности их использования закон об ОРД прямо не раскрывает, оставляя это на усмотрение ведомственных нормотворцев. Отдельные попытки исследовать данный вид оперативно-разыскного инструментария в «открытой» научной юридической печати предпринимались и ранее, но не привели к окончательному разрешению вопросов толкования и правоприменения упомянутой нормы закона об ОРД и «смежных» законов о спецслужбах. Сказанное позволяет в рамках проводимого нами исследования частной теории негласности в оперативно-разыскной деятельности еще раз обратиться к вопросу о содержании понятия «документы прикрытия» и к рассмотрению видов таких документов.

МЕТОДЫ

Для объективного исследования теоретических и практических вопросов содержания понятия «документы прикрытия» были использованы общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, а также методы формальной логики, содержательного и сравнительного правового анализа нормативных правовых актов, что позволило выявить, подтвердить и сформулировать важнейшие, по нашему убеждению, проблемы теоретического осмысления социально-правового института документов прикрытия и предложить аутентичные воззрения

о содержании и видах таких документов в ОРД, а также о некоторых прикладных аспектах их применения. В процессе исследования были выявлены несогласованные и противоречивые положения ряда статей нормативных актов, порождающие коллизионность их юридической интерпретации и последующей реализации на практике. Это позволяет нам констатировать недостаточность правовой регламентации использования субъектами и участниками ОРД документов прикрытия и необходимость скорейшей оптимизации системы нормативной регламентации использования «документов, зашифровывающих личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нашими предшественниками, изучавшими разнообразные аспекты использования документов прикрытия, практически единодушно и вполне объективно отмечается прагматичность и прикладной характер вышеупомянутой нормы закона об ОРД, предоставляющей ее субъектам право на использование таких документов для обеспечения достоверности легенд, «прикрытия» оперативных сотрудников, зданий, объектов, транспортных средств, имеющих оперативное предназначение, конфиденциальности в целом [7, 8, 9, 10, 11]. При этом федеральное законодательство и правоведы оперируют процитированной выше достаточно длинной, сложной, но при этом предельно обобщенной дефиницией рассматриваемого нами негласно-конспиративного инструментария ОРД, априори предполагая ее «понятность» для непосредственного правоприменителя (теоретика и практика).

В то же время и разработанные исследователями научные позиции, и действующие правовые нормы ряда федеральных законов содержат близкие по значению термины и терминологические конструкции, вносящие диссонанс в профессиональный оперативно-разыскной глоссарий. Таковыми являются:

- «документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе» или так называемые «документы прикрытия» – термины, фигурирующие в вышеуказанных законах;

- «документы», «документы, удостоверяющие личность», «иные документы с измененными анкетными данными», «замена документов» – термины, встречающиеся в нормах Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – закон о защите судей) и Федерального

закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – закон о защите свидетелей);

- «выдача новых документов» – термин, находящий себе место в научных рассуждениях некоторых авторов печатных трудов, исследовавших проблематику возмездности конфиденциального содействия оперативным подразделениям и допускающих возможность выдачи новых документов конфиденденту как один из вариантов «немонетарной оплаты оказанного им содействия».

Прежде всего, считаем обязательным разграничить принципиально разное содержание, вкладываемое законом об ОРД в понятие «документы прикрытия» и законами о защите судей и о защите свидетелей в понятие «документы с измененными анкетными данными», являющееся составной частью понятия «замена документов».

В соответствии с положениями закона об ОРД документы прикрытия – это разновидность оперативно-разыскных средств, а их использование есть решение вспомогательной оперативно-разыскной задачи, заключающейся в обеспечении конспирации (и негласности в более общем смысле). Суть использования таких документов – введение в заблуждение определенных людей или части социума относительно реальных персональных данных лиц, социальных объектов и транспортных средств, их принадлежности к оперативным подразделениям и действительного предназначения. То есть документы прикрытия отражают некоторые вымышленные (или измененные) персональные данные или факты. Эта мера конспирации является временной (хотя и может быть весьма продолжительной) и применяется ситуативно по месту и времени и избирательно в отношении конкретных лиц (реципиентов информации). В остальное же («нерабочее») время носители / владельцы документов прикрытия могут жить и взаимодействовать с социумом, не скрывая своих реальных персональных данных.

В соответствии же с положениями законов о защите судей и о защите свидетелей «замена документов» является одной из многочисленных мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих охране. Заключается она в официальном (хотя и негласном) изменении анкетных данных защищаемых лиц и последующей замене имеющихся у них документов со старыми анкетными данными на документы с новыми данными. То есть документы с измененными анкетными данными отражают не вымышленные на время, а реальные, измененные ранее, персональные данные лиц, подлежащих защите. Эта мера безопасности предполагает использование новых персональных данных защищаемым лицом во всех сферах его дальнейшей жизни на всем ее протяжении вплоть до устранения (исчезновения) угрозы. То есть не исключается вероятность «бесконечного» действия этой меры безопасности.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают упомянутые научные взгляды на «замену до-

кументов» как на один из способов материальной, но не финансовой компенсации возмездного конфиденциального содействия лиц органам, осуществляющим ОРД. Выражаем свое несогласие с позицией А.В. Демина, который еще в 1997 г. (то есть всего через пять лет после выхода в свет первой версии закона об ОРД и через два года с момента принятия действующего закона об ОРД) предполагал, что «возмездный характер контракта может означать не только денежную оплату услуг лица, оказывающего содействие, но и иные формы эквивалентного «вознаграждения»: освобождение от уголовной ответственности, передачу имущества в собственность, устройство на работу, выдачу новых документов, пластическую операцию и др.» [12, с. 11]. Фактически об этом же и в то же самое время говорят в своих работах профессора А.В. Федоров и А.В. Шахматов: «...контракт может оговаривать условия безопасности лица, оказывающего содействие, и членов его семьи, включая как общие условия (установленные Законом об ОРД для всех случаев сотрудничества), так и индивидуальные условия (изменение внешности; выдача новых документов, удостоверяющих личность; переезд в другую местность и т.п.)»¹. Полагаем допустимым указать на полемичность данных позиций в современных условиях и признать подобного рода авторские воззрения особенностью начального периода научного осмысления закона об ОРД, связанной с недостаточностью проанализированного сугубо российского эмпирического материала соответствующего содержания, отсутствием в отечественном правовом поле того времени законов о защите судей и о защите свидетелей, а также необоснованностью проведения аналогий с малоизученными, но популяризированными в зарубежном кино и художественной литературе программами по защите свидетелей и взаимодействием иностранных детективов с информаторами.

В своих предшествующих научных работах мы рассматривали этот аспект более подробно, более аргументированно доказывая невозможность рассматривать «замену документов» в качестве формы немонетарной, то есть неденежной, компенсации негласного содействия [13], однако, будучи ограниченными объемом и форматом данной статьи, остановимся на вышеизложенном.

Продолжая исследование социально-правового института документов прикрытия, мы провели анализ ч. 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД, а также многочисленных авторских воззрений на ее содержание. Это позволило нам сделать вывод, что в ней законодателем указывается предназначение данного оперативно-разыскного инструментария. С некоторой долей условности перечисленные в статье закона цели использования документов прикрытия можно представить следующим образом:

- зашифровка личности должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие;

¹ Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Лекция / 2-е изд., перераб. и доп. СПб: СПбУ МВД России, 1999. С. 33.

- зашифровка ведомственной принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД;

- зашифровка действий оперативных сотрудников или конфиденентов при проведении оперативно-разыскных мероприятий (осуществлении ОРД).

Считаем, что названные в данной норме закона документы, зашифровывающие различные обстоятельства осуществления ОРД, не являются обособленными друг от друга, а могут (и должны) изготавливаться и использоваться комплексно, с учетом предполагаемых многочисленных и вариативных условий и ситуаций легенд и их участников, а также задействованных объектов: зданий, сооружений, предприятий, транспортных средств и многого другого. В то же время, предваряя дальнейшие рассуждения о видах документов прикрытия, полагаем необходимым и важным отметить, что современная редакция рассматриваемой статьи закона об ОРД не предполагает использование документов прикрытия для зашифровки предприятий, помещений и транспортных средств конфиденентов, используемых при осуществлении ОРД. Этим законодатель невольно ограничил оперативно-разыскной потенциал органов, осуществляющих ОРД в части обеспечения негласности (путем зашифровки и легендирования). Ситуация, несомненно, нуждается в скорейшем исправлении. Внесение дополнений и изменений в текст рассматриваемой нормы позволило бы, во-первых, содержательно расширить перечень применяемых средств ОРД (и соответствующих им методов), а во-вторых – оптимизировать нормативную правовую регламентацию использования изучаемого нами оперативно-разыскного инструментария и ОРД в целом.

Продолжая научное осмысление содержания и видов документов прикрытия как вспомогательного (обеспечивающего) оперативно-разыскного инструментария, можно констатировать, что перечисленные в ч. 4 ст. 15 закона об ОРД цели использования документов прикрытия определяют их виды и категории, а соответственно – и совокупность предъявляемых требований и ограничений, обязательно учитываемых при изготовлении и непосредственном применении (демонстрации или предъявлении) таких документов.

Закон об ОРД лишь декларирует право субъектов на использование документов прикрытия с определенными (обобщенно перечисленными) целями, но при этом виды документов законодателем не указаны, что предполагает определенную «свободу» правоприменителя в их выборе. Основываясь на общеправовом принципе «разрешено всё то, что прямо не запрещено», полагаем, что включенной в закон об ОРД формулировкой нормы законодатель разрешил использование любых документов для достижения указанных им целей в ходе решения соответствующих задач ОРД. При этом, несмотря на отсутствие в ч. 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность» закона об ОРД прямого перечисления видов документов прикрытия, анализ

ряда положений данной нормы позволяет сделать опосредованный, но при этом вполне обоснованный вывод о том, какие именно виды таких документов могут быть использованы. Свои выводы мы базируем на общепризнанных и потому не требующих какого-либо дополнительного обоснования и доказательств положениях нормативных правовых актов (целого ряда законов и кодексов Российской Федерации, Постановлений Правительства, ГОСТов и регламентов), а также основных постулатах учения о делопроизводстве, определяющих виды, формы различных документов и требования к ним.

Часть 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность» закона об ОРД гласит, что с помощью документов прикрытия оперативной зашифровке (легендированию) могут быть подвергнуты следующие объекты:

- личность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД / лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД;

- предприятия, учреждения, организации, подразделения, помещения органов, осуществляющих ОРД;

- транспортные средства органов осуществляющих ОРД. В связи с отсутствием в рассматриваемой статье закона конкретизации под транспортными средствами органов, осуществляющих ОРД, нами предлагается понимать любые транспортные средства, используемые субъектами ОРД в процессе решения задач оперативно-разыскной деятельности: автотранспорт, воздушный, водный, железнодорожный транспорт и т.д. Вместе с тем считаем обязательным отнесение к этой категории транспортных средств конфиденентов: автомобилей, мотоциклов, квадроциклов, лодок, катеров, яхт и пр.

Рассматривая далее документы прикрытия по их видам и предназначению, считаем необходимым обратить внимание на то, что представленные ниже документы могут иметь мультиединое предназначение – зашифровывать одновременно и личность их владельца, и его принадлежность (причастность) к оперативным подразделениям или правоохранительным органам вообще, а также предоставлять определенные права. Не дифференцируя документы прикрытия по данным основаниям, с некоторой долей условности можно выделить следующие группы документов, используемых для зашифровки (легендирования) личности:

1. Документы, удостоверяющие личность. Их полный и окончательный перечень представляется нам трудноопределимым в виду объективно огромного количества документов государственных органов, общественных организаций, объединений, предприятий различных форм собственности и т.п. В данной ситуации мы полностью солидарны с профессором Н.В. Павличенко, указывающим в своих работах на бесперспективность попыток всеобъемлющего определения объектов, подлежащих конспирации (зашифровке) [14, с. 23; 15, с. 103; 16, с. 68-69]. К числу наиболее известных и общеупотребимых можно отнести: российские и иностранных государств общегражданские, загра-

ничные, служебные и дипломатические паспорта, паспорт моряка, удостоверение личности (например депутата, судьи, прокурора, корреспондента, сотрудника организации и пр.), удостоверение офицера, водительское удостоверение, военный билет, пенсионное удостоверение, студенческий билет, справки государственных органов (в том числе справка об освобождении из мест лишения свободы), вид на жительство и пр.

2. Документы, отражающие наличие у их владельца определенных прав (полномочий), профессиональных навыков и т.д. или отсутствие негативных социально-правовых характеристик. К числу таких документов относятся: удостоверение на право управления транспортным средством, удостоверение сотрудника / работника организации, удостоверение на право / допуск к определенной деятельности, пропуск на «закрытый» социальный объект, диплом об образовании (повышении квалификации), служебное (командировочное) предписание, медицинская книжка, спортивная книжка, охотничий билет, разрешение на оружие, удостоверения к наградам, нотариальные (и приравненные к ним) доверенности, справки об отсутствии судимости, об отсутствии банковских и прочих задолженностей и кредитных обязательств и т.д.

3. Документы, отражающие юридические (правопорождающие) факты (право на имущество, льготы, преференции). Это договоры о гражданско-правовых сделках, трудовые договоры (контракты), паспорт транспортного средства, паспорт объекта недвижимости, нотариальная доверенность, трудовая книжка, приказы руководителей организаций в отношении конкретного лица, билеты на транспорт, ваучер на заселение в гостиницу (санаторий, хостел и т.п.) и пр.

Особенностями документов данного вида можно считать наличие в них фотографии и определенного количества рукописных (или биометрических) полностью или частично видоизмененных персональных данных: фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; место регистрации; семейный статус; наличие детей; отношение к воинской обязанности; место работы (службы), должность, звание, класс или разряд; полные или кодированные данные (реквизиты) организации, выдавшей документ и пр., – что позволяет немедленно удостовериться в соответствии внешности и персональных данных предъявителя. Некоторые документы могут считаться действительными лишь при предъявлении документов, удостоверяющих личность (например диплом об образовании).

Следующий вид документов прикрытия – документы, зашифровывающие принадлежность предприятий учреждений, организаций, подразделений и помещений органов, осуществляющих ОРД. К их числу можно отнести:

1. Документы, отражающие генезис (создание, реорганизацию, ликвидацию) общественной организации, предприятия, объединения, юридического лица: комплект учредительных докумен-

тов, свидетельствующих о создании организации, ее юридической регистрации, лицензировании деятельности, устав организации, штатное расписание, лицензии и разрешения тех или иных органов и пр.

2. Документы, отражающие принадлежность социального объекта, предприятия, здания, сооружения, помещения и т.п. конкретной организации, учреждению или частному лицу: договор о приобретении недвижимого имущества (собственности), документ о государственной регистрации права собственности на объект строительства (жилья), договор аренды и пр.

3. Документы, отражающие производственно-хозяйственную деятельность объекта: графики работы, плановые и отчетные банковские / финансовые / бухгалтерские / налоговые документы, документы складского учета, служебная внутренняя и внешняя (с взаимодействующими структурами) переписка и т.д.

И последний вид документов прикрытия – зашифровывающие ведомственную принадлежность и истинное предназначение транспортных средств. К таковым, по нашему мнению, можно отнести:

1. Документы, подтверждающие право собственности лица или организации на транспортное средство: договор купли-продажи (аренды, лизинга или иной формы приобретения), доверенность, технический паспорт транспортного средства, паспорт транспортного средства (ПТС), пропуск на «закрытые» объекты и территории и пр.

2. Документы, отражающие процесс использования транспортного средства: путевые / маршрутные листы, командировочные удостоверения (предписания), экспедиционные документы, товарно-транспортные накладные, листы прохождения технических осмотров и пр.

Считаем важным отметить, что рассматриваемый инструментарий, а именно документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, являющийся важнейшей и действенной составляющей зашифровки (легендирования), не может считаться обособленным и самодостаточным. В дополнение к использованию вышеназванных документов оперативно-разыскная практика выработала весьма эффективные способы усиления информационного воздействия на реципиентов информации (то есть тех субъектов, от которых зашифровывается личность или принадлежность) путем использования так называемых «средств оперативной маскировки» – инвентаря, атрибутов, аксессуаров, оперативного гардероба и т.п. – вещей, предметов, документов, технических средств и т.д., необходимых для обеспечения конспирации, а также эффективного осуществления оперативно-разыскных мероприятий¹. Для пред-

¹ См., например: Брылев В.И., Митина Е.А. Сборник терминов и определений по курсу «Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел». Екатеринбург: ВШ МВД России, 1992; Шкуркин А.С. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел в терминах и определениях: словарь-справочник. Н.Новгород: НижОИ МВД

приятый и организаций это могут быть соответствующие их предназначению и легенде помещения, вывески, мебель, оборудование, наглядная агитация и пр. Для транспорта – соответствующие легенде его виды (грузовой, пассажирские, специальный) с подобающими обязательными реквизитами, бортовыми знаками (рисунками), атрибутами. Для лиц – одежда или обязательная униформа, профессиональные аксессуары, используемый лексикон и т.п. Именно совокупность использования документов прикрытия и иных средств оперативной маскировки является гарантом решения задач по обеспечению негласности при осуществлении ОРД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, мы видим возможность сформулировать ряд выводов.

Целями использования документов прикрытия являются:

- зашифровка личности должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, и/или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие;
- зашифровка принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств к органам, осуществляющим ОРД, и их реального предназначения;
- ситуативное по времени, месту и избирательное по кругу лиц легендирование действий должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, и/или лиц, оказывающих им конфиденциальное

содействие при непосредственном осуществлении ими ОРД.

Документами зашифровки / легендирования личности являются:

- документы, удостоверяющие личность владельца / предъявителя;
- документы, предоставляющие владельцу / предъявителю права или полномочия;
- документы, отражающие правопрораждающие факты в отношении владельца / предъявителя или его имущества.

Документами зашифровки / легендирования предприятий, учреждений, организаций, подразделений и помещений органов, осуществляющих ОРД, являются:

- документы, отражающие факты создания (учреждения, регистрации, лицензирования) или ликвидации юридического лица;
- документы, отражающие принадлежность некоего социального объекта (здания, сооружения, территории и пр.) организации, учреждению или частному лицу;
- документы, отражающие производственно-хозяйственную деятельность объекта.

Документами зашифровки / легендирования транспортных средств являются:

- документы, отражающие право собственности на транспортное средство;
- документы, отражающие процесс использования транспортного средства. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлов Б.П., Меринова С.А. Понятие и отличительные признаки института конспирации в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-прикладной аспект) // Оперативник (сшщик). 2010. № 3 (24). С. 18-24.
2. Павличенко Н.В., Поправко А.С. Обеспечение государственной тайны в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 92-97.
3. Попандопуло Д.В. Проблемы защиты государственной тайны в оперативно-розыскной деятельности: Монография. Ростов-на-Дону, 2016. 132 с.
4. Катков С.В., Корнаухова Н.Г. Режим секретности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: отдельные проблемы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 137-146.
5. Бакланов Л.А. Допуск участников негласных оперативно-розыскных мероприятий к государственной тайне // Оперативно-розыскная деятельность. 2020. № 1. С. 38-40.
6. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика: Монография. М., 2014. 127 с.
7. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н.Новгород: НижЮИ МВД России, 1997. 380 с.
8. Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Перспективы развития оперативно-розыскного законодательства (анализ проекта Федерального закона «Оперативно-розыскной Кодекс Российской Федерации») // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 90-96.
9. Железняк Н.С. О необходимости корректировки положений статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 2 (27). 2017. С. 7-12.
10. Щетнёв Л.Е., Томилин С.М. Оперативное внедрение и розыскная деятельность под прикрытием: сравнительно-правовой анализ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3 (13). С. 138-144.
11. Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О правовой защите граждан, содействующих оперативно-розыскным органам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № (5) С. 233.

России, 1998; Железняк Н.С., Васильев А.Д. Словарь-справочник терминов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1998. 68 с.; Кваша Ю.Ф., Матвеев С.Е., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Словарь-справочник. М.: Московский институт МВД России; Новгород: типография УВД Новгородской области, 1998. 403 с.; Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М., 2004. 364 с. и др.

12. Демин А.В. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 11.
13. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: Монография. М.: Проспект, 2022. 344 с.
14. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. М., 2008. 47 с.
15. Павличенко Н.В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Монография. Омск: Омский юридический институт, 2011. 248 с.
16. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М., 2016. 186 с.

REFERENCES

1. Mikhaylov B.P., Merinova S.A. Ponyatiye i otlichitel'nyye priznaki instituta konspiratsii v operativno-rozysknoy deyatel'nosti (teoretiko-prikladnoy aspekt) // Operativnik (syshchik). 2010. № 3 (24). S. 18-24.
2. Pavlichenko N.V., Popravko A.S. Obespecheniye gosudarstvennoy tayny v rabote s litsami, okazyvayushchimi konfidentsial'noye sodeystviye // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2013. № 1 (24). S. 92-97.
3. Popandopulo D.V. Problemy zashchity gosudarstvennoy tayny v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Monografiya. Rostov-na-Donu, 2016. 132 s.
4. Katkov S.V., Kornaukhova N.G. Rezhim sekretnosti v operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del: ot del'nyye problemy teorii i praktiki // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (51). S. 137-146.
5. Baklanov L.A. Dopusk uchastnikov neglasnykh operativno-rozysknykh meropriyatii k gosudarstvennoy tayne // Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. 2020. № 1. S. 38-40.
6. Gusev V.A. Prava operativnykh podrazdeleniy politzii: zakonodatel'stvo i praktika: Monografiya. M., 2014. 127 s.
7. Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' – neobkhodimost' i zakonnost'. N.Novgorod: NizhYUI MVD Rossii, 1997. 380 s.
8. Pavlichenko N.V., Samodelkin A.S. Perspektivy razvitiya operativno-rozysknogo zakonodatel'stva (analiz proyekta Federal'nogo zakona «Operativno-rozysknoy Kodeks Rossiyskoy Federatsii») // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 90-96.
9. Zheleznyak N.S. O neobkhodimosti korrektyrovki polozheniy stat'i 15 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 2 (27). 2017. S. 7-12.
10. Shchetnov L.Ye., Tomilin S.M. Operativnoye vnedreniye i rozysknaya deyatel'nost' pod prikrityem: sravnitel'no-pravovoy analiz // Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2017. № 3 (13). S. 138-144.
11. Rumyantsev N.V., Omelin V.N. O pravovoy zashchite grazhdan, sodeystvuyushchikh operativno-rozysknym organam // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № (5) S. 233.
12. Demin A.V. Kонтракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Rossiyskaya yustitsiya. 1997. № 6. С. 11.
13. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как социаль'но-правовой феномен: Монография. М.: Проспект, 2022. 344 с.
14. Павличенко Н.В. Конспиративная в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. М., 2008. 47 с.
15. Павличенко Н.В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Монография. Омск: Омский юридический институт, 2011. 248 с.
16. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М., 2016. 186 с.

© Тамбовцев А.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тамбовцев А.И. Проблемы и особенности толкования термина «документы прикрытия» в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (77). С. 67-74.